

Человек в философской традиции Г.В.Ф. Гегеля и И.А. Ильина

Малинин Сергей Алексеевич

E-mail: duk2011@yandex.ru

Дефиниция понятия «человек» это задача бесконечная, однако сохраняющая свою актуальность для отдельного человека, всего человечества или истории познания. Великий русский философ и правовед И.А. Ильин предложил свою интерпретацию проблемы человека как в общем, так и в частном смысле - применительно к России своего и нашего времени.

Тема человека в его взаимоотношениях с Богом и миром занимает важное место в анализе гегелевских текстов у И.А.Ильина и накладывает отпечаток на все последующее творчество русского мыслителя. Ильин, следуя учению Гегеля, говорит о «конкретности» Бога и человека, а также об их взаимообогащающем единстве. Гегель утверждал, что человек есть элемент мира и дух, в котором порождается единство божественной и человеческой природы.

По мнению Гегеля, философия не должна изучать обыденную жизнь человека, здесь бесполезно искать сущность и смысл познавать его. Объяснить человека можно только через абсолют. По словам немецкого философа вся сфера непосредственного существования и непосредственных представлений оказывается по существу своему лишь примитивной несущественностью, задача которой состоит в том, чтобы уступить свое место высшей реальности и высшей форме сознания [4].

Философия Гегеля есть «богодействие», «богосознание». Понять сущность человека можно только через божественное, поэтому Бог является предметом философии. Для Ильина Бог Гегеля это фундаментальная основа сущего, абсолютное знание о себе самом. Бог - понятие, которое трансформируясь и вбирая в себе «всю палитру образов мира», являет собой царство Духа. Человек познает себя в Боге, а Бог себя в человеке, поэтому последний должен оставить все случайное для достижения высшей точки божественной истины. Тогда происходит «сращение» Бога и человека и появление Богочеловека - идеала, присутствующего потенциально в каждом человеке.

По мнению Ильина, человек по основному воззрению Гегеля, есть лишь «модус» или вернее «орган» божественной Субстанции: смысл человеческой жизни определяется именно тем, что он есть смысл жизни Божьей; видимые пути человечества направляются таинственной судьбою Божества; и поэтому глубочайшее значение человеческого предела состоит в том, что он есть имманентный предел Бога, восходящего к абсолютной свободе [4].

Центральной идеей восприятия Ильиным гегелевского наследия становится фигура Иисуса Христа - Богочеловека, ради осуществления божественного замысла принявшего земные муки. Ответственный философ отмечает, что Богочеловек Христос, воплотившись, не отверг земной способ бытия, а «принял его и победил его», потому «и нам надлежит идти Его путём и творить Его дело, как волю Отца» [3]. Однако Ильин находит в Боге Гегеля множество недостатков. Богочеловек в трактовке немецкого философа обречен, его путь - путь в никуда. «Неполноценный» Бог становится причиной страдания человека. Зло оказывается составной частью Бога, от которой он не может избавиться. По словам Евлампиева, Ильин объясняет «темные» стороны нашего земного бытия (зло, страдание и смерть), а также конечность человека и укорененность его в эмпирическом времени на основе онтологической конструкции, аналогичной конструкциям, используемым Бердяевым и Хайдеггером, и тяготеющей к иррациональному дуализму — дуализму «внутренней» сущности Абсолюта [1].

Ильин в своей интерпретации философии Гегеля выносит оправдательный приговор человеку и миру эмпирии, так как первый есть неразрывная связь с цепочкой Субстанция-Понятие-Бог, которая прослеживается в теме свободы, являющейся неотъемлемым атрибутом истинного человека. Свобода должна иметь воплощение в конкретных образах мира, а также быть ориентиром для большинства людей. Свобода Гегеля имеет «космологическую» основу, и выступает фундаментальным началом во всем учении о «человеческом». Человек парадоксален в своей сущности, так как принадлежит двум мирам - иррациональному злу и свободному абсолюту.

Истинный путь человека начинается лишь тогда, когда он осознает свою несвободу и начинает делать шаги к своему духовному самоосвобождению. Ильин пишет, что для Гегеля как спекулятивного философа основной замысел был в том, чтобы настаивать на скрытой разумности всего неразумного, на высшей необходимости всего чисто случайного, на таинственной осмысленности всего бессмысленного: все без исключения эмпирические явления истории должны быть освобождены от этой обманчивой видимости и разоблачены с тем, чтобы обнаружить свою сокровенную спекулятивную конкретность [4]. В гегелевском учении о мире как процессе самоосвобождения Божия обнаруживается, что человек с его волею и его нравственностью есть свидетельство кризиса спекулятивного пантеизма [5]. Философия Гегеля для Ильина есть философия мировой трагедии, объясняющая трагедию исторического существования человека через фундаментальные противоречия бытия [6].

Человек знает о своей трагической судьбе и несовершенстве Бога и единственное, что остается для него в этом мире это сфера духа, где он находит источник жизни перед лицом своей жестокой судьбой. В интерпретации Ильина философия Гегеля предстает как философия мировой трагедии, объясняющая трагедию исторического существования человека через фундаментальные противоречия, заложенные в основаниях бытия [2]. И.А. Ильин, не соглашается с гегелевской трактовкой абсолютизации знания в приоритете над верой. И.А. Ильин пишет, что смысл существования человека это духовное самоосвобождение, осознанный выбор в пользу божественного начала и духовное примирение с Богом.

Источники и литература

- 1) Евлампиев И.И История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. В 2–х частях. / И.И Евлампиев – СПб., 2000. – Часть II – 414 с.
- 2) Евлампиев И.И. (сост.) Русский путь.– И.А. Ильин. Pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института. 2004. – 868 с.
- 3) Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. Том 1/ И.А Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. – М.: "Русская книга", 1993. – 400 с.
- 4) Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: НАУКА, 1994. – 541 с.
- 5) Малинин С.А. Гегелевское учение о взаимосвязи абсолютного и конкретного в интерпретации И.А. Ильина / С.А. Малинин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 2. с. 193–199.
- 6) Малинин С.А. Истоки и развитие философских взглядов И.А. Ильина / С.А. Малинин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 1. с. 123–132.